

Чиру быстро упаковал их вещи в большие сумки. Не знаю, что он сказал коллегам, но они действительно помогли снести вещи.

Самый важный багаж — тела двух человек — среди этих вещей не оказался.

По какой-то причине Сяомэй так и не согласился убрать свой морозильник с Дахуана.

«Раз дома чрезвычайная ситуация, передайте своим друзьям, чтобы они поскорее уезжали из города. Если опоздаете...» Лидер вздохнул и через некоторое время указал за дверь: «Выведите их. Нам всё равно нужно продолжить осмотр. Этот ордер на обыск очень строгий. Нам нужно также проверить двор».

«Хорошо, я отведу тебя туда», — он поджал губы и взглянул в сторону Сяомэя и Ронггуя своими белыми глазами, словно прощаясь безмолвно.

Мадам Зора слегка кивнула им, расправила грудь и повела патрульных к двери, ведущей на задний двор.

Ронггуй открыл рот и снова закрыл его.

«Поторопитесь», — снова подгонял их Чиру, сунув большую сумку в руки Ронггуя, а другую — в руки Сяомэя. Он взял обе сумки и первым вышел за дверь.

Поджав губы, Хана с трудом подняла самый тяжелый пакет, какой только смогла, осторожно коснувшись пакетом Ронггуя, и маленькая девочка вышла за дверь.

«Эй?! Я знаю, что ты не хочешь уходить, но неужели ты действительно хочешь оказаться здесь взаперти? Ты отличаешься от нас. Наши предки поколениями жили здесь. Наш дом здесь, и нам не нужно уезжать. Но ты отличаешься!» Прежде чем Ронггуй успел что-либо сделать, Чиру уже убрал вещи и вернулся. Видя, что Ронггуй не шевелится, он быстро выхватил большой пакет из рук Ронггуя, взял его на руки и повёл к двери, пока не затолкнул в машину.

Сяомэй молча последовал за ними.

После того, как весь багаж был занесен, двери закрылись.

Мадам Зора всё ещё сопровождала этих людей в поисках и ещё не вернулась. Только маленькая фигурка Ханы виднелась у двери.

В темноте Ронггуй не мог разглядеть выражение лица девочки.

Пока не начал цвести ревень.

Хана, которая молча стояла у двери и смотрела, как они уходят, внезапно бросилась бежать.

«Агуй, ты должен стать большой звездой в будущем! Тогда я буду знать, где тебя найти, когда вырасту!» Хана побежала за Дахуаном и громко заговорила с Ронггуйем.

В темноте Ронггуй не видел ее слез, но слышал хриплый голос девочки.

Эта немного упрямая девочка все равно плакала.

«Прекратите преследование, дорога небезопасна, быстро возвращайтесь. Мадам Зора одна в доме, возвращайтесь и проводите её!» Хану остановил Чиру, ехавший на служебной машине перед Дахуаном. Он должен был показать дорогу. Если бы он не показывал, Ронггуя и остальных пришлось бы отправить обратно, не проехав и половины пути.

Затем в зеркале автомобиля шаги девочки медленно стихли. Ронггуй увидел, как она остановилась у входа в переулок, вытерла глаза тыльной стороной левой руки, а затем...

Дахуан наконец выехал из переулка и больше ничего не видел в переулке.

Разум Ронггуя опустел.

Он знал, что рано или поздно они уедут. Иногда они с Сяомэем даже планировали, куда отправиться дальше. Когда Ронггуй думал о городах, которые они могли бы посетить в будущем, его сердце всегда наполнялось предвкушением.

Однако это было основано на их естественном отъезде из города, так же, как они покинули Мессерталь, город Юни и Йедэхан...

Оставьте себе сувениры и уходите довольными.

Вместо того, чтобы вот так поспешно уйти, словно сбегая, и даже не успев как следует попрощаться.

А... На самом деле, им ещё много чего предстоит сделать...

Они заплатили большой аванс за мощный питательный раствор, заказанный в этом магазине, но доставка товара займет много времени!

Что же Хана будет делать дальше? Желание отца не исполнилось, и девочка не выучила ни

одного рецепта. Как же ей жить дальше?

Рассчитываете ли вы на заботу госпожи Зоры?

Но болезнь сердца миссис Зоры таит в себе скрытую опасность. Стоит ей перестать принимать лекарства, и в любой момент может случиться что-то серьёзное. Сможет ли Хана, если что-то действительно случится, позаботиться о ней?

кроме.....

кроме--

Молотые бобы!

Молотые бобы, которые мы привезли из родного города Сяомэя, всё ещё растут на полях! Чиру ничего об этом не знает, и Хана тоже не уверена. Они их не упаковали!

Более того, там же находятся и цветы, которые им подарила Цици!

Ронггуй не заметил, что, сам того не зная, высказал все, о чем думал.

Сяомэй молча слушал.

Не глядя на Ронггуя, его взгляд был прикован к внешней стороне машины.

На выезде из города образовалась длинная очередь, а на въезде в город не было ни одной машины.

Повсюду были охвачены паникой люди, в том числе посторонние, стремившиеся докопаться до сути происходящего, и местные жители, в домах которых патрульные обнаружили спрятанных нежити.

Он видел, как патрульные вытаскивали из домов одного немертвого человека за другим.

даже.....

Он увидел библиотекаря.

«Я стар и живу один», — вспомнил он слова старика в последний день.

В отличие от других нежити, его вытащили тихо. Никто из родственников не пытался его остановить. Его тихо вытащили из дома.

Небольшой зелёный домик сзади должен быть его домом.

«У меня нет родственников и другого имущества. Всё, что у меня осталось, — это этот небольшой дом, в котором я живу. Он может быть использован как жилое помещение при жизни и как место захоронения после моей смерти».

«Было бы здорово, если бы я мог вечно жить мирно в городе Цицеро~»

«На самом деле, это действительно хорошее место~»

Его воспоминания окончательно застыли на улыбающемся лице старика.

Хотя они говорили о его делах после смерти, старик был счастлив.

Сяомэй так пристально посмотрел на старого зомби перед собой, что Ронггуй заметил, что с ним что-то не так.

Думая, что Сяомэй увидел что-то необычное, Ронггуй быстро проследил за его взглядом и был ошеломлен, когда обнаружил, что это был старик, да еще и зомби.

Затем он услышал, как Сяомэй, молчавший все это время, вдруг заговорил:

«Если вы что-то забыли, вернитесь и возьмите это».

«А... всё в порядке?» — осторожно спросил его Ронггуй.

«Почему бы и нет?» — Сяомэй спокойно посмотрел вперед.

Поскольку нежить захватывается повсюду, сегодня система городского освещения города Цицеро включена на полную мощность, и обычно темные места теперь освещены так, как будто на дворе день!

«А... неужели это возможно?» — Голос всё ещё был осторожным, но в нём слышался намёк на радость, совершенно не соответствующий царившему снаружи хаосу...

Сяомэй ничуть не удивился.

Ронггуй — именно такой человек.

Он может быть медлительным, но он невероятно чувствителен к настроению других людей, даже к своему собственному... Хотя ему иногда не хочется в этом признаваться, Сяомэй вынужден признать, что тот, кто был рядом с ним так долго, так долго, что он привык к его присутствию, несомненно, должен быть кем-то невероятно утонченным и хитрым, чтобы скрывать свои истинные чувства, или кем-то вроде Ронггуя, кто невероятно проницателен к настроению других людей и может в любой момент повести себя так, что люди не сочтут это оскорбительным или даже приятным.

Он был известен своей резкостью, но Ронггуй был на удивление спокоен. Что бы ни происходило снаружи, он всегда сохранял полное спокойствие, словно совершенно не замечая сигналов опасности из внешнего мира, его оптимизм был почти бесчувственным. Например, обрушение шахты давным-давно, землетрясение, похоронившее его заживо некоторое время назад, а теперь...

Давным-давно кто-то сказал ему что-то вроде: «Во всей вселенной нет никого, кто подошёл бы такому хладнокровному и бесчувственному человеку, как ты. Тебе стоит продолжать жить в том же духе, одному и трезвому...»

В то время он не стал опровергать это, поскольку считал, что слова другой стороны были совершенно верными.

До настоящего времени--

Ах... В этом мире все еще есть кто-то подходящий для него.

Сяомэй задумался про себя и посмотрел в лицо Ронггуя. В его глазах цвета неба отражалось лицо другого маленького робота. Он серьезно произнёс:

«Я буду усердно работать над поиском противоядия от эликсира жизни. Если этот город будет разрушен, мы попытаемся выбраться из-под земли. Если же город выживет и будет просто запечатан, мы будем жить здесь, пока он не откроется снова. Я модифицирую существующий криостат и улучшу кровообращение, что позволит вашему телу дольше ждать, пока мы не покинем город и не найдём подходящего врача».

Сяомэй редко произносит такие длинные речи, и когда он это делает, это очень пугает.

Как ты вообще можешь произносить такие страшные слова, как «разрушение города»? Что ты, чёрт возьми, себе вообразил, Сяомэй?

Ронггуй был поражен, но вскоре его отвлекли слова Сяомэя.

Я ничего не могу с этим поделать, мой мозговой потенциал невелик, поэтому вполне естественно, что тема легко уходит в сторону.

Он уверен в морозильной камере, которую отремонтировал Сяомэй!

В таком случае, о чем еще ему следует беспокоиться?

Ронггуй тут же вытянул когти и сжал руку Сяомэя всеми десятью пальцами. В следующую секунду он мило улыбнулся:

"О~ Тогда чего мы ждём? Давайте вернёмся прямо сейчас!"

Сказав это, он радостно сказал: «Дахуан, разворачивайся и пойдём обратно! Возвращайся в дом госпожи Зоры!»

Дахуан — очень послушный автомобиль, который к тому же отлично соблюдает правила дорожного движения. Получив команду от хозяина, он не стал сразу разворачиваться, а ехал размеренно, пока не появился следующий знак разворота. Дахуан тут же мастерски вывернулся из колонны и, сделав особенно красивый штопор, эффектно развернулся!

«Эй! Твоя очередь почти наступила. Что ты делаешь?» Чиру первым заметил неладное. Узнав, что Дахуан покинул команду, Чиру тут же опустил стекло и накричал на них.

«Если забудешь что-нибудь взять, давай вернёмся и заберём! Неважно, что мы не можем покинуть город, мы можем просто остаться здесь!» — сказал ему Ронггуй громче.

«Спасибо! Чиру! Спасибо! Спасибо!» Последовала череда слов благодарности.

Чиру... что еще мог сказать Чиру?

Он сильно ударил по рулю, и Чиру... Чиру рассмеялся.

Затем он повернул назад.

—

Эта ночь обречена быть полной хаоса.

Эта ночь будет наполнена множеством прощаний.

а также.....

Неожиданное воссоединение!

Услышав звук тормозов Дахуана, Ронггуй опустил стекло машины и сказал тихому «дому с привидениями» впереди: «Хана! Госпожа Зора! Мы с Сяомэем вернулись!»

«А?» Когда дверь открылась, Ронггуй увидел, как госпожа Зора нахмурилась и...

Хана тяжело упала в объятия Ронггуя, словно маленькое пушечное ядро.

—

«Я хочу найти противоядие от эликсира жизни», — заявил Сяомэй сразу же после возвращения в дом госпожи Зоры.

«Ну же», — равнодушно сказала госпожа Зора. Её явно больше беспокоил багаж в руках Ронггуя, чем заявление Сяомэя.

«Вези свою машину... её зовут Дахуан? Заезжай во двор. Здесь ворота маленькие, но ворота соседнего дома большие. Ну, я ещё и землю у этой семьи купила, так что можешь парковаться где угодно», — сказала госпожа Зора, доставая... связку ключей из левого кармана.

Несмотря на то, что она не могла видеть, она смогла выбрать один ключ из множества ключей сразу и небрежно сказала Ронггую: «Это ключ от следующей двери. Иди, открой дверь».

Этот навык также удивителен!

Ронггуй взволнованно взял ключ и тут же попросил Дахуана переехать.

Раньше в остановке здесь не было ничего плохого, но, учитывая серию нападений нежити, произошедших в последние дни, я считаю, что Дахуану небезопасно останавливаться снаружи.

Ничего страшного, что Дахуан сделан из металла, но их тела все еще в Дахуане!

Ронггуй тут же выбежал.

Вскоре после его ухода миссис Зора взяла ещё один ключ из связки и сказала: «Я также купила соседний дом. Раньше это был дом фармацевта. Помню, там была большая фармацевтическая студия. Разве ты не собираешься исследовать противоядие от эликсира жизни? Используй этот дом для своих исследований».

Госпожа Зора очень щедро вручила Сяомэю еще один ключ.

Сяомэй молча взял ключ, не говоря ни слова, и тут же пошел туда, чтобы проверить обстановку.

Рассуждения госпожи Зоры были верны. Судя по тому, что произошло сегодня вечером, они, вероятно, никогда больше не смогут свободно выходить на улицу, как обычно. В этом случае, очевидно, было нецелесообразно каждый день ходить к Хане домой для проведения исследований, как раньше. Лучше всего было бы найти подходящую студию по месту их жительства.

К счастью, дом миссис Зоры достаточно большой.

После того как обоих мужчин выпроводили, в комнате снова остались только две женщины.

Только что, после ухода Ронггуй и Сяомэя, весь дом был таким. В огромном доме были всего две женщины. В комнате было тихо. Пространство, которое обычно казалось не таким уж большим, вдруг стало пугающе огромным. Однако теперь Ронггуй и остальные вернулись. Даже если они и ушли куда-то ненадолго, в комнате снова остались только они вдвоем, но чувство одиночества мгновенно исчезло.

Хотя госпожа Зора не могла видеть, она догадалась, чем занимается маленькая Хана. Она остро почувствовала, что девочка, должно быть, с любопытством разглядывает ключ в своей руке.

затем--

Тихо кашлянув, мадам Зора достала из него еще один ключ: «Итак, у каждого из них будет свой ключ, и тебе я дам один».

«Это ключ от комнаты напротив моей спальни на первом этаже. Раньше там жила моя дочь. Дом небольшой и, возможно, немного старый, но вся одежда в шкафу новая и неношенная. Если хочешь, я отдам тебе её всю...»

«Да! Да! Верю!» — громко воскликнула Хана, встав на цыпочки и обняв госпожу Зору за талию. Она не только обняла её, но и, как хулиганка, уткнулась лицом в грудь старухи.

==

Давно никто не был к ней так близко. Леди Зора неловко отступила назад... ну, её держали слишком крепко, и она не могла отступить, поэтому она просто перестала сопротивляться.

Она неуверенно положила ладонь на спину девочки. Хотя сердце её было мягким, слова были суровыми: «Тише, леди не стала бы говорить так громко, и...»

«Ты уже почти взрослая. Ты не можешь спать с двумя мужчинами. У тебя должна быть своя комната...»

«Да, да, да! Госпожа Зора, вы всё сказали правильно!» Этот маленький льстец снова льстит~

Она снова смущенно кашлянула, и, хотя Хана этого не видела, миссис Зора слегка приподняла уголки губ.

Она улыбнулась.

Ронггуй был очень доволен новой парковкой Дахуана; Сяомэй случайно нашел полный набор инструментов в студии фармацевта по соседству и тоже остался очень доволен; а Хана осторожно открыла комнату напротив спальни госпожи Зоры, которая долгое время была закрыта, и вскрикнула от удивления, увидев внутри сказочную комнату в стиле принцессы; а прямо за ней, слушая шаги радостно бегущей девочки и думая о двух маленьких роботах, которые прибежали обратно, уголки рта госпожи Зоры всегда были слегка приподняты и больше никогда не поджимались.

Итак, в ночь, которая должна была быть наполнена хаосом из-за закрытия города, в этом темном переулке, похожем на гробницу призраков, люди были необычайно счастливы и расслаблены.

Затем--

На следующий день город Цицero был официально закрыт.

На улицах больше не было ни одного постороннего человека, машины скорой помощи, которые раньше возили пациентов по улицам и переулкам, оказались без дела, а все аптеки были вынуждены закрыться из-за отсутствия клиентов.

Оставшиеся без работы продавцы и водители скорой помощи были вынуждены строить городские ворота и стены. Первоначальные ворота и стены были подняты и укреплены, а сверху натянуты длинные кордоны. Это были припасы, спущенные из верхнего города специально для нежити. Как только нежить пыталась проникнуть в город, эти кордоны немедленно издавали звуковые волны, чтобы встряхнуть их, и одновременно посылали резкие сигналы тревоги, чтобы предупредить жителей города.

↑

Сейчас этим занимаются обычные люди.

А что же фармацевты?

Все ищут противоядие от эликсира жизни.

Изначально город был закрыт лишь частично: покупатели всё ещё могли приходить за лекарствами, и это никак не отразилось на бизнесе. Для этих зануд-фармацевтов локдаун не был чем-то серьёзным. Но теперь посмотрите, что произошло: все клиенты ушли! Новых покупателей не пускают. На этот раз они действительно изолированы.

Изоляция в кругу нежити, которая начинает нападать на людей...

Наконец, представители старшего поколения фармацевтов вспомнили некоторые слухи, которые они слышали раньше: раньше на карантин накладывались только города, где вспыхивали масштабные эпидемии, а продолжительность карантина варьировалась, а в некоторых городах карантин длился до ста лет.

Однако это все равно хорошо.

Многие города, однажды закрытые, так и не открылись вновь.

Весь мир — это гигантская вечная башня, а бесчисленные подземные города — это огромные корневища под башней, словно гроздь винограда, свисающие снизу, — это любимая метафора, используемая взрослыми из Цицеро, когда они объясняют детям всемирную историю.

Пока они внезапно не осознали, что эта метафора действительно может оказаться правдой.

Город, в котором они жили поколениями, превратился в «злокачественную опухоль».

Во времена Ронггуя люди уже знали, что существует только один способ лечения опухолей.

Это и есть иссечение.

В ограниченном пространстве слухи распространялись еще быстрее, и вскоре об этом предположении узнали все жители города Цицеро.

На какое-то время весь город охватила паника, вызванная страхом конца света.

<http://bllate.org/book/15026/1328431>